

- Докладываю! Лидеры повстанцев в Фальше вызвали войска из Эйнста...

Они оба затаили дыхание, когда солдат повысил голос.

Но кровь, которая похолодела в их телах, снова согрелась, когда он сказал что-то невероятное.

- ...Войска из Эйнста не вышли! Большинство из них остались на месте, за исключением тех, кто уже тронулся в путь!

- Что ты сказал?

Клаус недоверчиво переспросил солдата: Но, прежде чем он успел сказать что-нибудь еще, в комнату ворвался еще один солдат со вторым рапортом.

- Лорд Алоис! Доклад! В битве между силами Блюма и элементами армии из Эйнста, которая продолжалась со вчерашнего дня, кажется, что силы Эйнста были отбиты!

- Хааа!? Это сделал Блюм!? Как, черт возьми...!?

- Я... Кажется, отличный командир взял на себя ответственность за оборону...

- Отличный командир?..

Клаус скрестил руки на груди. На ум ему пришло только одно имя. Все еще совершенно ошеломленный, он стоял молча.

- Лорд Алоис, п-плохие новости! С тех пор, как мы вчера разослали сообщение с просьбой о добровольцах, мы получили слишком много заявок, и у нас не хватает оборудования или материалов для всех из них!

Алоис моргнул, как будто был в ступоре, когда пришел еще один отчет. Ему потребовалось мгновение, чтобы полностью осознать слова, которые нахлынули на него один за другим.

Его пальцы дрожали, тело замерло, сердце трепетало. У него не было слов. Единственное, что он мог сделать, это вздохнуть.

И все, что приходило на ум, были места, которые он и Камилла посетили вместе.

Несмотря на то, что тогда он еще мало думал о Камилле, он все же позволил ей путешествовать с ним в первый раз.

Осенью прошлого года Гренце познакомился с Камиллой.

- Нееееет! Я сказал, что тоже иду в бой!

- Прекрати говорить такие идиотские вещи!

Старуха, управлявшая приютом, постучала костяшками пальцев по голове Рольфа. Этот упрямый парень сразу же попытался убежать, когда услышал новости.

- Даже если ты уйдешь, единственное, что ты сделаешь, это будешь путаться у всех под ногами! Следить за тем, чтобы солдат хорошо кормили - тоже важная работа!

- Но...

- Никаких "но"! Если с тобой что-нибудь случится, то лорд Алоис и леди Камилла будут опечалены. Самое главное, что ты можешь сделать сейчас, это приготовить еду и молиться за этих двоих.

- Ууу, - Рольф нахмурился, но в конце концов сдался и снова принялся за работу. Все дети были заняты приготовлением еды для мужчин из Гренце, а также печенья, которое они могли взять с собой в дорогу.

Они не были теми, кто мог бы сражаться за Алоиса и Камиллу, поэтому приют вызвался помочь солдатам. Даже если это был совсем небольшой вклад в общее дело, они хотели помочь. Готовить еду и молиться за их благополучие.

Солдаты находили странно деформированные печенья забавными, но все же принимали их от детей с улыбкой.

- Эй, ты слышал? Видимо, все из-за этой злодейки.

- Я слышал, я слышал. Эта женщина выгнала мисс Герду из особняка, и все остальные дворяне взбунтовались.

Несколько служанок шепотом переговаривались друг с другом.

- Я слышала, что лорд Алоис сошел с ума из-за этой женщины. Эта Камилла, если это она, держу пари, что это действительно правда.

- Если все это правда, разве это не плохо? Возможно, нам придется убраться отсюда, пока еще

не поздно... Эй, ты ведь тоже так думаешь, да?

Одна из служанок обернулась, чтобы спросить самую маленькую из них, девушку с каштановыми волосами. Она была робкой и слабой девочкой, которая начинала плакать по малейшему поводу. Раньше она всегда соглашалась с их разговорами, но теперь упрямо качала головой.

- Я... я думаю, что это неправильно.

Все служанки повернулись и посмотрели на нее.

- Что ты такое говоришь? Ты всегда плохо отзывался о ней, когда она была здесь. Почему ты вдруг ведешь себя как паинька?

- Я говорила это раньше... но не сейчас.

Девушка выглядела так, будто вот-вот расплачется. Но, смахнув слезы с глаз, она повернула свое раскрасневшееся лицо к другим девушкам.

- Леди Камилла не из таких. Я... я верю в нее!..

Девушки ошеломленно смотрели на ее заплаканное лицо.

Она всегда была из тех, кто просто плачет и молчит в трудной ситуации. Поэтому, столкнувшись с ее неожиданно сильным голосом, служанки застенчиво переглянулись.

Когда дни становились холоднее и приближалась зима... В катаклизме маны и миазмов он отчаянно молился, чтобы Камилла осталась в безопасности.

Однако, несмотря на страхи Алоиса, ей удалось спасти людей Эйнста, оказавшихся в ловушке под землей, завоевав их веру своими действиями.

Он восхищался силой духа Камиллы и втайне завидовал ей. Поездка Алоиса в Эйнст изменила его навсегда.

Солдаты Эйнста не двинулись с места.

Глядя вниз, на бульвар, где все еще продолжались работы по восстановлению Эйнста, Марта разорвала письменные распоряжения, присланные семьей Мейерхейм.

Ее пожилое тело поддерживали две служанки, Ирма и Фрида. Фрида только что прошла реабилитацию и снова начала ходить. Ее слегка прихрамывающая походка напомнила ей о тех страшных днях в начале зимы.

Эйнст не был единомышленником восставших. Некоторые люди из города уже взялись за оружие и ушли еще до того, как поступил приказ. Как хорошо обученные солдаты, они, без сомнения, станут ужасной занозой в боку дома Монтчат.

Но, большинство мужчин остались. Армия, которая могла бы решить судьбу Монтона... Подавляющее большинство ее молча оставалось в своем родном городе.

Предполагалось, что Эйнст находится под влиянием семьи Мейерхейм. Они служили своим лордам с тех пор, как возник город.

Но, народ старался не забывать то, что они задолжали. Алоис и Камилла... Как они могли обратить свои клинки против своих благодетелей, людей, которые рисковали жизнью и здоровьем, чтобы спасти жителей этого города?

Город сохранял спокойствие. Козырь, который пытались разыграть мятежники, так и не попал к ним в руки.

Такова была награда, которую эти двое получили за то, что спасли народ Эйнста.

"При этом я не могу взять на себя ответственность за тех, кто уже ушел на поле боя."

Эйнст не сдвинется с места. Но люди, которые уже покинули город, - это совсем другая история.

Она подумала о некоторых таких мужчинах, которые ушли.

Где они нашли все это оружие и доспехи, Марта понятия не имела.

- ...Вы, ребята, действительно сильные, да?

Гвардеец, которому помогали эти двое, восхищенно присвистнул. Несмотря на то, что он боролся таким же клинком, что и эти люди, они были намного лучше в своем ремесле. Казалось, они привыкли к ярости битвы; их мысли были острыми, а движения - резкими. Просто наличие этих двух рядом внезапно заставило его почувствовать, что не было никакого кризиса вообще.

- Я должен сказать, что вы, ребята из Эйнста, действительно нечто.

Гвардеец посмотрел на цвет волос тех мужчин, которые повернулись в его сторону. Каштановые волосы указывали на то, что они происходили из рода Мейерхейм. Мужчины от Эйнста, который должен был его противником.

Но по какой-то причине они вызвались служить в столичном добровольческом полку. Их звали Тео и Леон. Они просили, чтобы их поместили прямо в гущу событий, как будто это было единственное, ради чего они жили. Кроме этих двоих, было еще несколько человек, пришедших на помощь столице из Эйнста.

- Но разве вам, ребята, хорошо здесь находиться? Если вы здесь, чтобы сражаться за лорда Алоиса, не откажетесь ли вы от Эйнста?

Когда охранник спросил их об этом, Тео и Леон переглянулись. Но они совсем не выглядели обеспокоенными. Они даже обменялись дерзкими улыбками.

- Все нормально. Мы бы все равно ничего не смогли сделать, если бы вернулись в Эйнст.

- Мы сказали ей, что одолжим ей свою силу. Если бы мы не пришли сюда, как бы мы могли честно сказать, что помогли?

Когда Леон заговорил, позади него послышался шум. Вражеский воин с криком бросился к нему. Отвернувшись от солдата, двое мужчин подняли мечи и напрягли нервы.

Блум, город, наполненный лепестками, которые танцевали на ветру. Город, где люди радовались жизни.

Это было весело. Это было прекрасно. Люди Блума показали Алоису мир, который он никогда не знал прежде.

Когда снег растаял, весеннее солнце, поднявшееся над городом, осветило будущее Монтона.

Учение его дяди снова оказалось полезным.

Франц застенчиво поморщился, услышав сообщения о том, что оборона, которую они установили, была успешной.

Дядя Франца, одержимый собственными воинственными амбициями, научил его всему, что он знал о командовании и управлении людьми на поле боя. Возможно, Франц узнал об этом предмете даже больше, чем Клаус.

Наемники, которых оставил его дядя. Дружинники, которые поклялись защищать свой город. Используя эти силы в качестве авангарда, он не перенапрягал добровольцев, не привыкших к жаре боя.

Что подумает Клаус, если узнает, что его младший брат защищал Блюм с минимальными потерями? Представив себе выражение шока на лице Клауса, Франц ухмыльнулся.

- Как же так, братец? Наконец-то у меня есть что-то, в чем я могу победить тебя.

Труссы?

Они воспримут это как комплимент.

Жадные люди?

Повторяйте это столько раз, сколько вам угодно.

- Нас не интересует никакой легкомысленный идеализм! Мы наемники, черт побери! Нам не нужны никакие красивые слова, давайте просто перейдем к борьбе!

Поначалу их нанял Лукас, но потом они перешли на сторону Алоиса, соблазнившись более высокой зарплатой. Когда эта работа закончилась, они стали проводить время в Блюме, пока их снова не призвали. Человек, который столкнулся с Алоисом у цветника, капитан тех наемников, произнес эти слова, ведя своих людей на поле.

- Ну и что, если они назовут нас жадными!? По крайней мере, мы знаем, как побеждать! Вперед! Придется хорошенько потрудиться, мальчики! Если ты позволишь этим соплякам - дружинникам опередить нас, никогда больше не работай под моим началом!!

Наемники смеялись, подтрунивая над дружинниками, которые шли рядом с ними. Они только что закончили трапезу.

И теперь они сражались бок о бок против общего врага.

- Именно это я и говорю! Мы же просто музыканты, да? Можем ли мы действительно претендовать на звание солдат?

Они хотели что-то сделать, но они не были солдатами. Виктор, который никогда в жизни не держал в руках меч или лук, обратился к своим друзьям:

- Если бы мы пошли на поле боя, мы бы просто мешали... Нет, я не говорю, что это слишком страшно, понятно!?

- ...Ты трус.

Именно Веррат резким тоном оборвала слова Виктора.

- Если ты боишься, просто продолжай прятаться в этом подвале. Будучи таким большим трусом, ты вероятно сбежишь в день своей свадьбы.

- О-ой...

Когда плечи Виктора ссутулились от ее слов, Веррат оглядела своих друзей. Виктор со своей скрипкой. Отто и его гобой. Финн, которая сидела со своей флейтой рядом с Дитером за его барабанами. И, наконец, Мия, невеста Виктора.

- Если твои руки там повредятся, ты больше не сможешь держать свой инструмент, я полагаю. Но пока у меня есть рот, я могу петь. Если ты боишься, то можешь просто остаться здесь. Я прекрасно справлюсь одна.

Как солдат, она мало что могла сделать, имея только свою силу.

Веррат была не из тех, кто мог сражаться на передовой. Все, чего она хотела, - это увеличить число добровольцев. Мысль о том, что она случайно окажется на передовой, заставила ее сердце затрепетать.

Но Веррат не позволила этому страху отразиться на ее лице. Она сохраняла хладнокровие, как будто это ее совсем не беспокоило. Она не хотела показывать свою неприглядную сторону. Она хотела быть такой же полной собственного достоинства Веррат, какой была когда-то.

"Я не могу снова показать им эту свою сторону."

Монтон находился в кризисе. Ради Алоиса и Камиллы она не могла бояться. В конце концов, ей хотелось хоть раз показать свою хорошую сторону этой темпераментной хозяйке.

- ...Тогда я тебе что-нибудь пошью?

Наконец, заговорила Мия.

- Чтобы ты могла спокойно вернуться и не пострадать, я приготовлю тебе что-нибудь очень

классное.

Год, который он провел с Камиллой.

Города Монтона, которые он посетил вместе с Камиллой.

Научившись ходить бок о бок, они начали прокладывать новый путь для всего Монтона. Там были хаос, гнев, горечь, печаль, боль, радость и смех. Они познакомились со столькими людьми, были вовлечены во столько историй.

И все это время он возвращался домой, чтобы отдохнуть.

Рассветное солнце светило в окно, рассеивая последние остатки ночи. Когда в окно ворвался ветерок, он вспомнил о ветрах, которые несли миазмы.

Это была темная и одинокая земля для изгнанников и преступников. Но ветры перемен пришли даже на эту землю, которая оставалась на месте в течение сотен лет.

- ...Тогда все в порядке!

Клаус повысил голос и сжал кулак. Но волнение в его голосе было очевидным, и он отчаянно пытался сдержать улыбку.

- Тогда я оставлю самое трудное тебе! Что касается происходящего, я думаю, что могу справиться с этим сам!

- Клаус...

- Делать скидку на то, что босс время от времени бывает немного эгоистичным, входит в обязанности его вассала, верно? Так что, в свою очередь, убедись, что ты ее вернешь! Просто чтобы ты знал, если только один из вас вернется, я никогда этого не переживу!

Алоис твердо кивнул.

Эйнст, Блум, все добровольцы, собравшиеся в столице... Они сражались не только ради Алоиза.

Камилла пришла в эту страну. Он и Камилла прошли через это вместе. Эти путешествия сделали Алоиса тем, кем он был сегодня. Этот бесстрастный и лживый человек, преследуемый своим прошлым, за те дни, что он провел рядом с ней, превратился в настоящего лорда.

- Ты всем обязан Камилле, верно? Так что, поторопись и спаси ее! Быстрее, уходи! Мы постараемся навести здесь порядок, чтобы вы смогли вернуться.

- ...Спасибо тебе.

Эти слова были единственным, что он мог сказать. Но кого именно он благодарил?

Земля Монтона была мрачным и темным местом, наполненным постоянными клубящимися миазмами. Даже весной большая часть дней здесь были холодными. Земля, о которой говорили приглушенными и ненавистными голосами те, кто жил на юге. Они терпимо относились только к манастонам, которые она производила. Но, возможно, эта благодарность была направлена на землю, которую Алоис действительно любил и сделал бы все, чтобы защитить.

- Иди, Алоис! Это займет пять дней в карете, но если ты один, это займет всего три дня!

Алоис не сказал больше ни слова.

Он не чувствовал даже тени усталости, которая терзала его тело всего несколько минут назад. Впервые Алоис почувствовал себя по-настоящему бесстрашным.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/658191>